

АКТЕР ГОТОВИТСЯ

Репортаж

К ВЫХОДУ

— МЕШАТЬ пришли? — с порога встретил меня Левкоев. — Только после первой картины...

— Разрешите посмотреть, как вы готовитесь к выходу?

— Пожалуйста.

И вот я в небольшой актерской гримборной, где вот уже 36 лет гримируется, переодевается, работает и отдыхает во время спектаклей народный артист республики Николай Александрович Левкоев.

Ремонтировался и перестраивался театр, менялись соседи, предлагали Николаю Александровичу отдельную комнату, но, человек прочных привязанностей, он оставался верен своему раз и навсегда выбранному рабочему месту. Так же, как в свое время, в 1927 году, приехав в Нижний Новгород, он накрепко связал свою жизнь с нашим городом и театром.

Сегодня он в гримировочной один.

На туалетном столике — корбоочки с гримом, гуммос, лигнин, «заячья лапка» для пудры. На вешалках — костюмы, белые халаты.

Сегодня идет спектакль «Палата», где Николай Александрович играет профессора Илью Григорьевича. Роль небольшая, и грим, и костюм ее несложны, но, как и всегда, актер пришел в

театр за полтора часа до начала.

Еще не открылись двери театрального подъезда, еще не сняты чехлы с кресел в зале, а актер уже готовится к выходу.

Нехитрые вещи происходили у меня на глазах: накладывался так называемый общий тон на лицо, одевались белый халат и медицинская шапочка, в последний раз перелистывались страницы роли. Но так скрупулезно, тщательно все это делалось, так собран и сосредоточен был актер, что обычная рабочая тишина казалась мне торжественной, и было страшно ее нарушить.

Левкоев нетерпим к малейшей небрежности: не проглажена марлевая повязка — прогладьте, оторвалась пуговица на пиджаке, не видная под халатом, — пришейте.

— Некоторые называют это педантичностью, — говорит Николай Александрович, — но я думаю иначе: в нашей работе все необходимо, все помогает сосредоточиться, войти в образ.

...Последние минуты перед началом. Первый звонок... Второй... Третий... Помощник режиссера включает на пульте управления за кулисами радио, гасит свет в зрительном зале. — Занавес! — Левкоев выходит на сцену, тот

же и неуловимо другой, актер Левкоев и доктор, профессор Илья Григорьевич, большой знаток своего дела и души человеческой. Он уговаривает писателя Новикова согласиться на операцию, он твердо решил спасти еще одну человеческую жизнь.

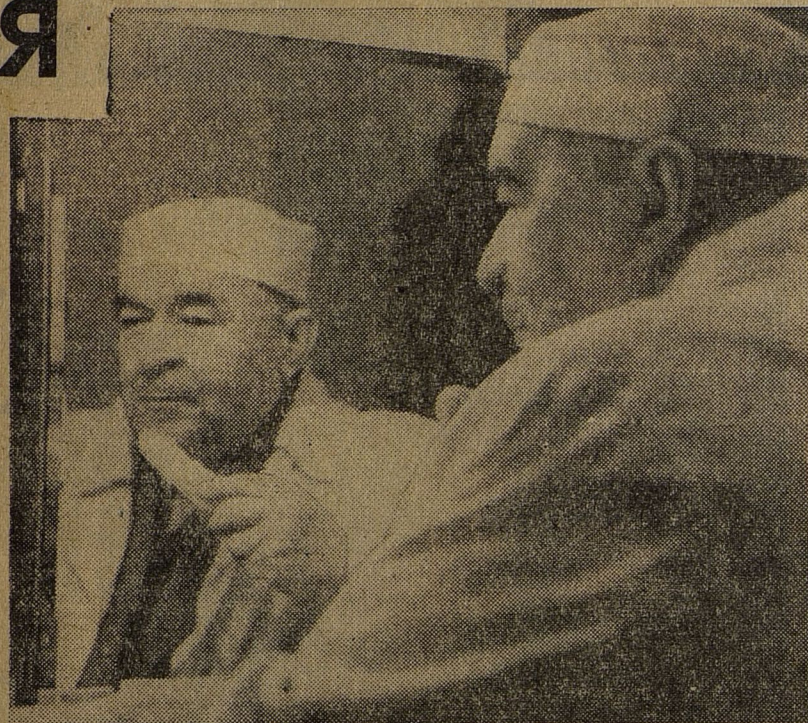
Кончился эпизод, Левкоев уже не видим зрителям, Левкоев идет, но идет не за кулисы, а продолжать делать свое дело, в палату, в операционную, к больным.

И вот мы снова в гримборной актера, где каждая вещь красноречивей слов рассказывает о личности своего хозяина.

Большой собственный реквизит... Папиросы разных марок для разных спектаклей. Дюжина разных носовых платков. Заветная коробочка с запонками, кольцами всех времен.

Есть здесь вещи уникальные для хозяина. Небольшое зеркало, купленное юным Левковым в 1912 году по окончании гимназии вместе с первым собственным имуществом: галстуком и перочинным ножиком. И сейчас оно верно служит актеру на маленьких клубных площадках.

Шпатель, приспособленный актером для снятия гуммоса, с 1920 года путешествующий с Левковым по театрам страны: Киев, Одесса, Житомир, Орел, Чернигов и с 1927 года — наш город.



Аккуратно переплетенная домашним способом, красиво написанная сегодняшняя роль. Николай Александрович работает без суфлера, но по традиции приносит с собой текст на спектакль. Их много у него, что-нибудь около трехсот, маленьких и больших, всегда аккуратно переплетенных ролей, его творческая библиотека, триста чужих жизней, прожитых им.

Николай Александрович рассказывает, как он работает над всякой новой ролью, как постоянно думает, — нет, не думает, а ищет, прикидывает, примеряет, — как в прошлом своем, в литературе, в окружающей жизни находит точные, конкретные приметы своих героев.

Как независимо от того, старая это роль или новая, он всегда накануне повторяет ее, сидя у себя дома, в старом кресле, с закрытыми глазами, как накануне же проверяет он костюм, парик, реквизит, как никогда не кончается его работа над ролью.

— Когда-то в молодости, — говорит Николай Александрович, — был честлюбив, поэтому не мог

играть плохо, сейчас не могу играть плохо — звание обязывает.

Народный артист РСФСР Н. А. Левкоев в роли профессора в «Палате». Левкоев в роли Шварца в «Потерянном сыне». Левкоев — генерал Маккензи в «Игре без правил». Левкоев — Тычков в «Обрыве». И всюду он разный, другой, непохожий, и за каждой его работой — громадный труд и большой непрекращающийся поиск.

У Николая Александровича Левкоева много учеников: одни работают в театрах горьковских, другие в театрах страны, третьи — учатся сейчас у него в театральном училище.

И как же это хорошо, если вместе со знаниями, полученными от своего учителя, усвоят они на всю жизнь это трепетное отношение к театру, внимание к мелочам, если так же, как их учитель, будут готовиться к своему выходу на сцену, на суд зрителей, на суд своего народа.

А. ГОЛЬДИНА.